

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-009-19

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

26 марта 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Свиридова Ю.А.
Судей Тонконоженко А.И. и Толкаченко А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Букреева Е.Ю., Ахатова В.В., Мохова В.В на приговор Челябинского областного суда от 29 декабря 2008 года, которым

Букреев Е.Ю. [REDACTED]

судимый:

21.05.2004 года по ст. 158 ч. 2 п. «б», ст. 158 ч. 3 УК РФ, с учетом изменений, внесенных кассационным определением Челябинского областного суда, к 2 годам 6 месяцам лишения свободы;

12.08.2004 года по ст. 158 ч. 3, ст. 30 ч. 3 - ст. 158 ч. 3 УК РФ к 2 годам 10 месяцам лишения свободы;

14.06.2005 года по ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ с частичным присоединением не отбытого наказания на 10 лет лишения свободы,

осужден по ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ с применением ст. 62 ч. 1 и ст. 88 ч. 6-1 УК РФ на семь лет шесть месяцев лишения свободы.

На основании ст. 70 УК РФ частично присоединено не отбытое наказание по приговору от 14.06.2005 г., и окончательно назначено десять лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима;

Ахатов В [REDACTED] В [REDACTED]

[REDACTED], судимый:

27.04.2005 г. по ст. 158 ч. 3, ст. 161 ч. 1, ст. 161 ч. 2 п.п. «а», «г» УК РФ, к 2 годам лишения свободы;

22.09.2006 г. по ст. 159 ч. 2 УК РФ с присоединением предыдущего наказания к 2 годам 4 месяцам лишения свободы,

осужден по ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ на семь лет лишения свободы.

На основании ст. 70 УК РФ частично присоединено не отбытое наказание по приговору от 22.09.2006 г. и окончательно назначено семь лет шесть месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима;

Мохов В [REDACTED] В [REDACTED]

[REDACTED], судимый:

17.03.2006 г. по ст. 161 ч. 2 п. «г» УК РФ к 6 месяцам лишения свободы. Освободился по отбытии срока наказания 08.06.2006 г.;

20.12.2006 г. по ст. 30 ч. 3 - ст. 161 ч. 2 п. «г» УК РФ к 1 году лишения свободы, освобожден по отбытии срока наказания 31.08.2007 г.

Осужден к лишению свободы: по ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ на семь лет, по ст. 158 ч. 3 п. «а» УК РФ на 2 года без штрафа, а на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказания окончательно назначено семь лет шесть месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

По настоящему также осужден Ливаев А.И., приговор в отношении которого не обжалован.

Приговором также постановлено взыскать в пользу Ш [REDACTED] с Букреева, Ливаева, Ахатова и Мохова [REDACTED] руб. солидарно в счет возмещения материального ущерба, а также по [REDACTED] рублей с каждого в счет компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Тонконоженко А.И., объяснения осужденного Мохова В.В., адвокатов Трифионовой А.И., Сачковской Е.А., Котеночкиной Н.О., поддержавших жалобы, мнение прокурора Киселевой М.В., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Букреев, Мохов, Ахатов признаны виновными в убийстве Ш [REDACTED] по предварительному сговору группой,

Мохов, кроме того, признан виновным в краже чужого имущества из квартиры П [REDACTED] с незаконным проникновением в жилище.

Преступления совершены в период с июня по ноябрь 2007 года в [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

осужденный Мохов просит разобраться в деле, ссылаясь на то, что в суде он дал показания, подтвердив первоначальные свои показания на предварительном следствии. Потерпевшего Ш [REDACTED] «усыпляли по его просьбе», а кувалдой по голове потерпевшего неожиданно для него ударил Ливаев, о намерениях Мохова и Ливаева он не знал;

осужденный Ахатов просит об отмене приговора, прекращении дела или направлении его на новое рассмотрение, ссылаясь на то, что его вина в причинении смерти потерпевшему «существенными» доказательствами не подтверждена, в первоначальных показаниях он оговорил себя, такие показания давал без присутствия защитника. Со стороны следователя на него оказывалось психологическое давление в целях получения признательных показаний. Во время убийства он вообще находился в другом помещении, его ходатайства суд необоснованно отклонял. Назначенное ему наказание является несправедливым;

осужденный Букреев просит об отмене приговора, направлении дела на новое рассмотрение, ссылаясь на то, что признательные показания на следствии заставляли писать, эти показания даны со слов сотрудников учреждения, а затем в результате насилия, примененного следователем. На молотке кровь не была обнаружена, кто конкретно убил Ш [REDACTED] по делу не установлено, оценка показаниям свидетелей судом дана необъективная, ходатайства отклонены необоснованно.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Супрунович В.Е. просит приговор оставить без изменения, ссылаясь на то, что все доводы осужденных опровергаются исследованными в суде доказательствами, доводы о применении недозволённых методов расследования в суде были также тщательно проверены и не нашли своего подтверждения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Вина Букреева, Ахатова, Мохова в убийстве Ш [REDACTED] кроме личного частичного признания своей вины Букреевым подтверждена не только уличающими показаниями самих осужденных, данными ими на предварительном следствии, а Букреевым и в суде, но и показаниями свидетелей, протоколом осмотра места происшествия, заключениями экспертиз, другими исследованными

в суде и приведенными в приговоре доказательствами, которым суд дал правильную оценку.

Доводы осужденных Мохова, Ахатова об оговоре себя на предварительном следствии судом были тщательно проверены и обоснованно отвергнуты. В приговоре приведены убедительные мотивы, по которым суд пришел к такому выводу.

Как следует из уличающих показаний самих осужденных, каждый из них в ходе предварительного следствия признавал свою причастность к совершению преступления в отношении потерпевшего Ш [REDACTED]. Осужденные Букреев и Мохов подтвердили свою причастность к убийству Ш [REDACTED] и в суде.

Уличающим показаниям осужденных судом дана всесторонняя и правильная оценка, при этом обоснованно пришел к выводу, что эти показания согласуются со всей совокупностью исследованных в суде доказательств.

По делу с достоверностью установлено, что на брюках Букреева, на сланцах Ахатова, Мохова обнаружена кровь, которая могла произойти от Ш [REDACTED]. Кроме того, на рубашке Мохова и брюках Букреева найдена кровь, видовую принадлежность которой установить не представилось возможным.

По заключению судебно-медицинского эксперта смерть Ш [REDACTED] наступила от массивной открытой черепно-мозговой травмы с множественными переломами костей черепа, повреждением головного мозга и мозговых оболочек. Кроме того, при исследовании на шее трупа обнаружена полоса давления с поверхностным осаднением эпидермиса и маловыраженным прижизненным кровоизлиянием в мягкие ткани ее проекции. Это повреждение могло образоваться от воздействия удавки, надетой на шею потерпевшего и затянутой на задней поверхности нападавшим.

Из показаний свидетелей Д [REDACTED], О [REDACTED], В [REDACTED], П [REDACTED], Т [REDACTED], В [REDACTED], А [REDACTED] и других следует, что сразу после совершенного преступления им стало известно о причастности Ливаева А.И., Мохова В.В., Ахатова В.В. и Букреева Е.Ю. к совершению убийства Ш [REDACTED] со слов самих осужденных, которые не пытались скрыть данный факт.

Показаниям указанных свидетелей судом дана правильная оценка, при этом судом учтено, что эти свидетели давали последовательные показания, как в суде, так и в ходе предварительного следствия, у них не было оснований оговорить осужденных.

Тщательно исследованы судом и условия, при которых все осужденные давали уличающие показания на следствии.

Как следует из показаний свидетеля А [REDACTED] о причастности сына к совершению данного преступления в колонии, она узнала от следователя и в ходе предварительного следствия представляла интересы сына в качестве законного представителя. Не возражала, чтобы интересы сына в ее отсутствие представляли другие законные представители. Она участвовала при допросах сына, которые проводились с участием защитников. Протоколы допросов она читала и подписывала. Во время допросов на сына давления не оказывалось.

Ссылка осужденных на то, что они оговорили себя в ходе предварительного следствия под незаконным воздействием на них со стороны оперативных работников и сотрудников исправительного учреждения не нашла своего подтверждения.

Как видно из материалов дела, следственные действия с осужденными проводились с участием защитников, законных представителей, а также педагога или психолога, что исключает возможность применения незаконных методов воздействия. Каких либо замечаний, свидетельствующих о нарушении прав допрашиваемых лиц, от участников следственных действий не заявлялось.

Исходя из всей совокупности исследованных доказательств, суд правильно пришел к выводу, что при совершении убийства Ш [REDACTED] каждый из осужденных применил к потерпевшему физическое насилие и выполнил объективную сторону данного преступления с единой для всех целью - причинение потерпевшему телесных повреждений не совместимых с жизнью. В момент совершения убийства потерпевшего Мохов и Букреев душили Ш [REDACTED] при помощи электрического провода, Ахатов преодолевал сопротивление потерпевшего, зажимая ему рукой рот, Ливаев наносил удары кувалдой по голове потерпевшего, а Букреев затем, добивал потерпевшего нанесением удара молотком по голову.

При таких обстоятельствах суд правильно квалифицировал действия осужденных по ст.105 ч.2 п. «ж» УК РФ.

Хищение Моховым имущества П [REDACTED] осужденным не оспаривается и подтверждено приведенными в приговоре доказательствами.

Психическое состояние всех осужденных исследовано всесторонне и полно, им проведены стационарные психолого-психиатрические экспертизы. Установленные особенности психики осужденных выражены не столь значительно, они не сопровождаются нарушением памяти, интеллекта, критических способностей. Все осужденные не обнаруживали признаков какого-либо временного болезненного расстройства психики ни в момент совершения инкриминируемого им деяния, ни в настоящее время.

При назначении наказания Букрееву, Ахатову и Мохову судом в полной мере учтены характер и степень общественной опасности содеянного, роль в нем каждого из осужденных, данные о личности осужденных, обстоятельства смягчающие наказание, а также влияние назначаемого наказания на исправление осужденных.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание Букрееву, Ахатову, Мохову, в соответствии со ст. 61 ч. 1 п.п. «б», «и» УК РФ, суд учел несовершеннолетний возраст осужденных при совершении ими преступления, способствование осужденных раскрытию преступления.

Назначенное наказание является справедливым и оснований для его снижения не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Челябинского областного суда от 29 декабря 2008 года в отношении Букреева Е [REDACTED] Ю [REDACTED] Ахатова В [REDACTED] В [REDACTED] Мохова В [REDACTED] В [REDACTED] оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных Букреева, Ахатова, Мохова – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Суд [REDACTED]

С [REDACTED]